Наш земляк контр-адмирал А.Д. Климов 3

Безопасность мореплавания 6

Сохраняем храм 7

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

В последние месяцы судебными органами рассматривались дела, которые затрагивают отношения в области сохранения исторического наследия Боровска, что заставляет нас пристально следить за ними по долгу градозащитной службы.

В социальных сетях на странице начальника управления по охране объектов культурного наследия Калужской области 11 июля размещена следующая обнадеживающая информация: «Новый собственник объекта культурного наследия регионального значения «Дом с лавками Щербакова», г. Боровск, ул. Володарского, 1/18, обязан его воссоздать. В случае неисполнения решения суда с правообладателя будет взыскана судебная неустойка. Такое решение принял Арбитражный суд г. Москвы, полностью удовлетворив наши исковые требования. У ответчика есть месяц на обжалование судебного решения».

Напомню, что разрушенное нерадивым владельцем в 2016 г. при попустительстве мэрии и контролирующих органов историческое здание (в 2013 г. районной прокуратурой был принесен протест на решение Городской Думы о согласовании его сноса) являлось неотъемлемой частью объекта культурного наследия регионального значения «Ансамбль торговой площади» и имело огромное значение для восприятия архитектурного облика центра города. На его месте сразу же возвели «временные» (как заявлялось) рыночные сооружения и торговые павильоны, резко диссонирующие с окружающей застройкой и разрушающие облик центрального ансамбля города. А в непосредственной близости установлена телекоммуникационная вышка. Все эти коммерческие объекты, очевидно, построены без разрешительной документации. Но до сих пор мы не видели действенных мер администрации, направленных на демонтаж самовольных построек.

Вопрос о воссоздании другого ОКН, здания бывшей типографии (пл. Лени-

Продолжение на с. 2

• borovskinfo.ru • Боровск.рус •

БОРОВСК сердце мое

НКО ФОНД РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ «НАСТОЯЩАЯ РОССИЯ»

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «БОРОВСКИЙ КРАЙ»

издается с 19 августа 2017 г.
Распространяется бесплатно

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

№ 7 (73) • 25 июля 2023

12+

Памятник адмиралу Д.Н. Сенявину в Боровске. Скульптор М.В. Переяславец. В этом году исполняется 10 лет со дня установки памятника.

ВЛАДЕНИЯ СЕНЯВИНЫХ В БОРОВСКОМ УЕЗДЕ, А ТАКЖЕ РОДОСЛОВНАЯ ИХ

С Боровским уездом Сенявины тесно связаны с XVI века: здесь они впервые были упомянуты в 1525 г., а в начале XVII в. их род числился среди значимых дворянских родов. На протяжении XVIII – середины XIX вв. Сенявины продолжали владеть селениями и земельными угодьями в пределах уезда. Стоит оговорить такой важный аспект: написание фамилии в данной публикации — Сенявины или Синявины — будет соответствовать написанию её в документах.

По Боровскому уезду в 1-й пол. XVII в. были известны владения Фёдора Михайловича, его детей и Ивана Давыдовича Синявиных. Иван Давыдович в 1622 и 1630 гг. значился дворовым, в 1649 г. – выборным. Сын его Афонасий в 1630 г. упоминался в качестве новика, в 1649 г. – городовым. Фёдор Михайлович находился на службе в 1604 г., тогда же были упомянуты его сыновья: Григорий, Медведь, Василий и Иван в качестве недорослей, старший Матвей – в качестве новика. В дальнейшем по Боровскому уезду Матвей Фёдорович упоминался в 1622 г. дворовым, в 1630 г. – выборным и в 1632 г. – дворянином московским, его брат Медведь Фёдорович в 1622 и 1630 гг. – дворовым. Матвей Фёдорович в с. Комлево имел вотчину, которую ему в 1616 г. пожаловал царь Михаил Романов из поместья Фрола Тимофеевича Шипова (или Шипилова) «за Московское осадное сидение Королевича приходу».

По сведениям 1622 г., за свою службу Матвей Фёдорович получал дворовой оклад 750 четей, его поместье в Боровском уезде составляло 328 четей и в Малоярославецком – 93½ чети, вотчина в Боровском уезде составляла 163½ чети и в Малоярославецком – 46½ чети, числилось за ним 5 крестьян и 11 бобылей, жалованье получал из Устюжской чети 39 рублей. Сведения 1630 г. о его службе говорят следующее: «Матвей Фёдоров сын Синявин, по окладчикове скаске будет ему в государеве жалованье в первой статье, а на государеве службе будет на коне в саадаке с саблею, да за ним человек на коне с простым конём. Да и сам Матвей про службу свою сказал, что он на государеве службе будет против окладчиковы скаски. И Матвею государево жалование первая статья двадцать пять рублёв дано. А в государеве жалование в деньгах и службе по Матвее порука окладчики: Степан Загряский, Офонасей Челищев». В 1621, 1625 гг. в Боровске (*ныне Боровское городище* – ***Н.Л.***) Матвей Фёдорович имел осадный двор в длину 11 саж., поперёк 13 саж., его поместье приходилось на с. Комлево и ближние к нему земли. В поместье Матвея Фёдоровича было озеро, вода в котором принадлежала боровским посадским людям, а рыбная ловля — Высоковскому монастырю. Ещё два двора числились за Матвеем Фёдоровичем на городском посаде в Рождественском приходе.

Сын Матвея Фёдоровича Фрол Матвеевич унаследовал на Городище дворовое осадное место «меж тайника и тюрем» «в длину 11 саж, а поперёк тож», а в с. Комлеве – вотчину. В 1677 г. в селе стоял его вотчинников двор, ему принадлежали 8 крестьянских дворов, в которых проживали 53 человека, 7 — бобыльских, в них – 22 человека, и 3 двора задворных, в них – 9 человек. В 1681 г. с. Комлево также значилось вотчиной Фрола Матвеевича с 15 крестьянскими дворами. В 1686 г. – «село Комлево на горе, под ним болото и пруд на Папинской лощине, в селе церковь деревянная клецки во имя Рождества Иоанна Предтечи, а построил… церковь после писца Василья Колычева он же вотчинник Фрол Синявин на старом кладбище… да в том же селе дв. вотчинников да крестьянских 15 дв., в них 89 челов.». В 1705 г. с. Комлево значилось в вотчине за сыном Фрола Матвеевича стольником Петром Фроловичем, а также Богданом Григорьевичем Синявиным и за Фёдором Даниловичем Дурным; в поместье вместе с сельцом Фатеевым – 34 крестьянских двора, в них – 145 человек.

Брат Матвея Фёдоровича Медведь Фёдорович Синявин, по сведениям 1622 г., получал денежный оклад из той же Устюжской чети, как сын боярский, 17 рублей. При разборе о нём было сказано, «что ему ныне на государеве службе за бедностью без ево государева жалованья быти не мочно, а з государевым жалованьем будет он ныне... на коне в саадаке». Его дворовый оклад составлял 550 четей, поместной земли за ним числилось 430½ чети, 1 крестьянин и 5 бобылей. В городе

Продолжение см. на с. 4

ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «БОРОВСКИЙ КРАЙ»
ТЕЛ.: +7 (962) 374-60-39, +7 (953) 324-78-97, 8 (48438) 6-57-89

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Начало на с. 1

на, 20), вслед за резонансным сносом которого в 2017 г. было возбуждено уголовное дело, также является предметом затянувшихся судебных тяжб. В июне апелляционная жалоба ООО «Кит», ранее принявшего на себя обязательства по сохранению (воссозданию) указанного ОКН, на определение Арбитражного суда Калужской области вышестоящим судом оставлена без удовлетворения. К сожалению, текущие обжалования собственником решений суда оттягивают начало процесса воссоздания ОКН, но мы надеемся на восполнение архитектурной утраты в полном соответствии с утвержденным предметом охраны. Пока же центральная площадь Боровска по-прежнему находится в побитом состоянии.

Трижды управление по охране объектов культурного наследия Калужской области составляло протоколы об административных правонарушениях на владельца ОКН регионального значения «Ансамбль тюремного замка» (ул. Берникова, 62–66) С.П. Шорохову по ч. 1 ст. 7.13 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства об охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». И трижды Боровским районным судом (12.05.2022, 25.01.2023, 06.03.2023) собственник Тюремного замка признавался виновным в их совершении и ему назначалось наказание в виде административных штрафов от 15 до 20 тысяч рублей.

Информация из открытых источников (постановлений суда), увы, подтверждает наши опасения, что на протяжении 2,5 лет ремонтно-восстановительные работы в отношении ОКН проводились без согласования с региональным госорганом по охране наследия. До сих пор проектная документация на проведение работ по сохранению главного здания и западного флигеля Тюремного замка не получила положительного заключения государственной историко-культурной экспертизы и не публиковалась в рамках процедуры общественного обсуждения. Несоблюдение общепринятого порядка проведения работ по сохранению и приспособлению для современного использования ОКН вызывает риски применения недопустимых методов работ, повреждения его предмета охраны, отсутствия научно-исследовательского подхода. Самовольные и произвольные работы в отношении объектов культурного наследия исключают предусмотренный законом технический, авторский надзор и государственный контроль в области охраны объектов культурного наследия, что абсолютно недопустимо.

Очевидно, владелец Тюремного замка С.П. Шорохова согласна не со всеми действиями регионального органа охраны объектов культурного наследия, так как в настоящий момент Боровским районным судом рассматривается её административное исковое заявление к управлению по охране объектов культурного наследия Калужской области.

В феврале Боровский районный суд вынес решение по другому резонансному объекту – самовольной постройке с характерной деталью фасада, представляющей собой не что иное, как нос самолета (ул. Калужская, д. 22). В качестве истца в данном случае выступает администрация МО ГП г. Боровска, ответчика – владелец самовольной постройки М.Э. Кац. В настоящий момент апелляционная жалоба ответчика находится в производстве Калужского областного суда.

Суд первой инстанции возложил на собственника обязанность привести указанный объект капитального строительства в соответствие с требованиями действующих градостроительных регламентов. Разработать описание внешнего облика объекта индивидуального жилищного строительства в установленном законом порядке и получить уведомление о соответствии указанного описания внешнего облика объекта индивидуального жилищного строительства предмету охраны исторического поселения федерального значения, провести работы по завершению здания четырехскатной или вальмовой крышей (возможно с появлением на крыше (кровле) слуховых окон, фронтонов, аттиков, парапетов, дымоходов и вентиляционных каналов в виде печных труб, соответствующих архитектурному стилю здания), покрытию кровли металлическими листами с фальцевым соединением и покраске, исключению сооружения на уличном фасаде фрагмента самолета или подобного крупного неисторического элемента оформления фасада.

Наконец, Боровским районным судом отказано в удовлетворении иска С.В. Попова к администрации МО ГП г. Боровск, суть которого заключается в нарушении процедуры проведения общественных обсуждений по проекту Генерального плана города. Данное судебное решение первой инстанции обжаловано истцом в Калужском областном суде.

Будем и впредь информировать читателей о судебных процессах, касающихся соблюдения законодательства в области сохранения историко-культурного наследия Боровска.

В. Кобзарь,
гл. редактор

ВЫСТАВКИ

ВЫСТАВКА ЛЮДМИЛЫ КИСЕЛЕВОЙ В КРАСНОДАРЕ

6 июля в Краснодарском художественном музее им. Ф.А. Коваленко открылась выставка «Путь за пределы самой себя» известной художницы из Боровска Л.Г. Киселевой (1942-2021).

На выставке представлено более 50 графических работ 1960–1990-х годов.

Творчество Людмилы Георгиевны открывает переживания внутреннего мира, близкие любому чувствующему человеку. Ее произведения объединяет главная мысль – «бережное отношение друг к другу и ко всему живому на земле».

Людмила Киселева – художница, писатель и общественный деятель, почётный гражданин г. Боровска Калужской области. Людмила Георгиевна – инвалид с детства, была прикована к кровати почти всю свою жизнь. Несмотря на все трудности и ограничения, за свою жизнь она смогла не только реализовать свои творческие таланты и дар писателя, но и стать опорой для других нуждающихся в помощи людей, организовать благотворительную, общественную организацию «Дело Общего Милосердия – дети-сироты и инвалиды», помогающую людям не только в Боровске, но и далеко за его пределами.

Бережность.
Художник Л.Г. Киселева

В Боровске находится художественная галерея имени Л.Г. Киселевой, с постоянной экспозицией ее картин, книг и фотовыставки о жизни и деятельности художницы и общественного деятеля. Сотрудники галереи проводят экскурсии по г. Боровску, мастер-классы и учебные занятия для детей и взрослых, а также организуют выставки юных художников Боровска и других городов.

Организатор выставки Сергей Петрович Суворов отметил, что эта выставка побывала уже во многих городах Центральной России. Из Краснодара она переедет в Геленджик, затем в Новороссийск, а с 10 октября ее примет Санкт-Петербург.

МКК «СТОЛЬНЫЙ ГОРОД БОРОВСК»

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА ВАЛЕРИЯ АКОПОВА

В музейно-краеведческом комплексе «Стольный город Боровск» открылась персональная выставка яркого и оригинального художника, профессионального дизайнера с мировым именем Валерия Сергеевича Акопова. Выставка приурочена к 85-летию мастера.

Выставка получилась, как всегда, эмоциональной и яркой! Подобранная художником со вкусом, она заставляет восхищаться, задумываться и удивляться! Равнодушным она никого не оставит!

Спешите увидеть эмоциональный и яркий мир нашего с вами современника! Открыта выставка в дни работы музея, июль–октябрь.

Валерий Сергеевич родился 6 августа 1938 г. В 1961 г. окончил Московский полиграфический институт. С 1957 по 1991 гг. работал в Мастерской прикладной графики, долгие годы возглавлял художественный совет Московского союза художников. С 1967 г – член Союза художников СССР, с 1991 г. – Союза дизайнеров России, с 1992 г. – Академии Графического дизайна и первый её президент с 1992 по 1995 гг. Валерий Сергеевич является Лауреатом Государственной премии России, Заслуженным художником России, членом-корреспондентом Академии художеств России.

В.С. Акопов – участник многих выставок, проводимых в стране и за рубежом. Его работы неоднократно были отмечены наградами, премиями и дипломами: «Золотая медаль» в Брно в 1982 г. за пиктограммы к «Олимпиаде-80», «Гран-При» в Брно в 1986 г. за фирменный стиль «PROMO», «Золотая медаль» ВДНХ (Москва).

В 1993 г. В.С. Акопов назван в числе «100 лучших дизайнеров России». В 1994 г. на персональной выставке в ЦДХ в Москве были представлены 70 работ, созданных художником за последние 5 лет, в т.ч. для Большого театра, Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, гостиницы «Vedema Villas» в Греции, Всероссийского общества инвалидов, объединения художников «Промграфика».

В.С. Акопов – член жюри международных и национальных выставок-конкурсов по графическому дизайну, член Государственных экзаменационных комиссий, преподаватель Высшей академической школы графического дизайна. С 1993 г. является арт-директором студии графического дизайна «Акопов: Дизайн и Реклама».

БОРОВСК
СЕРЕДИНЫ 1990-Х ГОДОВ
В ФОТОГРАФИЯХ В. ВДОВИНА

Предлагаем познакомиться с новой выставкой, открывшейся в Музейно-краеведческом комплексе «Стольный город Боровск». На выставке представлены цветные фотооткрытки из набора с видами г. Боровска и Пафнутьева монастыря. Автором фотографий является профессиональный фотограф В. Вдовин.

Выставка интересная и познавательная особенно для тех, кто сам занимается фотографией, и, конечно, для тех, кто любит Боровск и ловит каждое мгновение его истории, включая и фотографический сюжет.

Открыта выставка в дни работы музея, июль–октябрь.

МКК
«Стольный город Боровск»

НАШ ЗЕМЛЯК КОНТР-АДМИРАЛ А.Д. КЛИМОВ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Боровская земля подарила стране немало выдающихся военных сынов нашего Отечества. Среди них семь героев Советского Союза: лётчики Григорий Безобразов, Василий Мигунов, Борис Лахтин, Павел Хрусталёв, артиллерист Иван Самохин, пехотинец Алексей Кузин, полковой разведчик Константин Фролов. Боровчанин генерал-лейтенант Николай Клыков командовал общевойсковыми армиями, дважды награждён орденом Ленина. Десятки жителей района, сражавшиеся на разных фронтах в Великую Отечественную войну, за боевые подвиги удостоены боевыми наградами. Среди наших земляков есть и выдающиеся представители военно-морских профессий. 260 лет назад в селе Комлево недалеко от Боровска родился великий русский флотоводец – адмирал Дмитрий Сенявин. А 100 лет назад в 5 километрах от Комлева, в маленькой деревушке Сороковеть начал свой жизненный путь другой адмирал – Анатолий Климов.

Анатолий Дмитриевич Климов родился 6 июня 1923 года в деревне Сороковеть Боровского района Московской области. Когда ему исполнилась два с половиной года, родители его развелись, и он с матерью переехал в соседнюю деревню Мишково к его крестной. Позже мать Анатолия устроилась на работу ткачихой на московскую шелкоткацкую фабрику имени Щербакова в Лефортово, а Анатолий остался со своей крестной. Восьмилетнего Анатолия мать забрала к себе в Москву, где он поступил в среднюю школу в Сокольническом районе. Когда он учился в 6-м классе, в 1937 году, мать умерла, и Анатолий остался с ее родственницей – Домной Ивановной Кудрявцевой. Закончив 7 классов, он поступил в 4-ю специальную артиллерийскую школу Москвы. В этой школе в конце мая 1941 года он закончил десятилетку.

Через неделю, в начале июня, Анатолий был направлен в Одесское артиллерийское училище имени Фрунзе. 19 июня 1941 года молодой курсант Климов принял военную присягу.

Начало Великой Отечественной войны Анатолий Дмитриевич встретил в Одессе часовым на посту в Одесском морском порту, где находились склады с военным имуществом.

Через месяц училище было эвакуировано в город Сухой Лог Свердловской области, там и продолжилась учеба. В конце января 1942 года училище по сокращённому курсу обучения выпустило небольшую группу курсантов, в числе которой был

Гвардии старший лейтенант Климов, 1944 год

и Анатолий, получивший звание лейтенанта. Он был направлен в Москву на формирование гвардейских минометных частей («катюш»).

После переподготовки на новую боевую технику А.Д. Климов был назначен командиром взвода управления первой батареи 231-го отдельного гвардейского минометного дивизиона. Этот дивизион входил в состав 28-го гвардейского миномётного полка реактивной артиллерии. Полк формировался в феврале-марте 1942 года в Алабино. На вооружении полка состояли 24 установки БМ-13.

14 марта 1942 года на Волховском фронте полк дал залп, оповестив противника о своем прибытии. С 17 марта 1942 лейтенант Климов вместе со своим полком участвовал в Любанской операции. В марте-апреле его полк воевал в 52-й армии в районе Любцов, затем севернее в 59-й армии. В 1942 году, через три месяца, лейтенант Климов был назначен начальником разведки дивизиона. В ноябре 1942 года в неполные двадцать лет старший лейтенант Климов стал командир батареи и в эти же дни получил свою первую боевую награду – медаль «За отвагу».

К началу Новгородско-Лужской операции дивизион лейтенанта Климова был переправлен на плацдарм на реке Волхов, дислоцировался близ села Спасская Полисть. С 14 января 1944 года наносил удары по противнику, а затем продолжил наступление, продвигаясь вместе с войсками 59-й армии. К 1 марта 1944 года вышел на рубеж реки Великая. 21 января 1944 года за освобождение города Новгорода, приказом ВГК полку было присвоено наименование «Новгородский».

В начале 1944 года Климов был назначен начальником штаба дивизиона.

С 17 по 31 июля 1944 года в ходе Псковско-Островской операции полк, в котором воевал старший лейтенант Климов, обеспечивал огнём форсирование силами 229-й стрелковой дивизии и 374-й стрелковой дивизии реки Великой. Затем поддерживал их наступательные действия, подавляя огонь вражеские огневые средства и уничтожая препятствия на пути продвижения наших стрелковых подразделений. Офицер Климов в составе своего полка освобождал Пушкинские Горы, Красногорское, Гаваны, Ляманы, Антоненки, Гравирово, Балтинава. За эти бои старший лейтенант Климов был награждён орденом Александра Невского.

По окончании Псковско-Островской операции 28-й полк был передан в 1-ю ударную армию, в её составе участвовал в Тартуской и Рижской операциях, после взятия Риги в середине октября 1944 года продвигался через Юрмалу и с октября 1944 года до мая 1945 года вёл бои с группировкой противника, окружённой на Курляндском полуострове.

Анатолий Дмитриевич закончил войну недалеко от города Риги в звании гвардии капитана и в должности начальника штаба батареи 28-го гвардейского миномётного полка реактивной артиллерии Ленинградского фронта.

После Великой Отечественной войны служил начальником школы сержантов, затем учился в Военно-политической академии имени В.И. Ленина, которую окончил в 1952 году. Так как в этой академии учился на военно-морском факультете, то и дальнейшую службу проходил в Военно-Морском Флоте. На Северном флоте служил до конца 1958 года. С 1959 года проходил службу в Ленинграде на различных должностях.

Закончил службу в 1984 году в должности заместителя начальника Научно-исследовательского института вооружения Военно-Морского Флота в воинском звании контр-адмирал. Потом в течение 14 лет работал на различных должностях в Высшем военно-морском инженерном училище им. Ф.Э. Дзержинского в Ленинграде и еще три года – инспектором военкомата Центрального района Санкт-Петербурга.

Анатолий Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент, после увольнения в запас с 1984 по 1998 годы выполнял функцию ученого секретаря Ученого совета училища имени Ф.Э. Дзержинского.

В 2004 году стал лауреатом «Золотой Книги Санкт-Петербурга».

В марте 1990 года в городе Ленинграде был создан Клуб кавалеров ордена Александра Невского, действующий и в настоящее время. Анатолий Дмитриевич последний ныне живущий в Санкт-Петербурге кавалер ордена Александра Невского СССР.

Многие годы Анатолий Дмитриевич принимал активное участие в патриотическом воспитанная молодёжи Санкт-Петербурга, он является почётным председателем клуба Кавалеров ордена Александра Невского Санкт-Петербурга и Ленинградской области, также является председателем президиума созданного в 2015 году фонда Александра Невского.

В мае 2023 года за большой вклад в патриотическое, духовно-нравственное воспитание жителей Петербурга и активную общественную работу Анатолий Дмитриевич Климов был награждён губернатором Александром Бегловым знаком отличия «За заслуги перед Санкт-Петербургом».

6 июня 2023 года Анатолий Дмитриевич Климов отметил свой 100-летний юбилей у себя дома в Санкт-Петербурге. Принимал гостей, подарки. Поздравление Анатолию Дмитриевичу направила и администрация Боровского района.

С. Глухарёв

Приказом командующего артиллерией 3-го Прибалтийского фронта №024 от 4 августа 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество командир батареи 3-го дивизиона 28-го гвардейского миномётного Новгородского полка гвардии старший лейтенант Климов Анатолий Дмитриевич награжден орденом Александра Невского.

Из наградного листа:

Товарищ Климов А. Д. во время пребывания в дивизионе проявил себя смелым бесстрашным воином-офицером. Командуя батареей, он всегда точно обрушивал огонь в своих орудий на голову врага.

11.07.44 г. получив боевую задачу он организованно провёл 200 километровый марш батареи, в условиях ночи, под Пушкинскими горами. 12.07 умело, без единой потери провёл батарею на огневую позицию, через проходы в минных полях, точно дал залп по оказывающему сопротивление противнику. Залпом было уничтожено до 100 солдат, одна минометная батарея и взорван склад боеприпасов. Противник в панике бежал и наши части быстро продвинулись вперед на 12 км, освободив районный центр Пушкинские горы.

С момента прорыва сильно укрепленной полосы противника на реке Великой товарищ Климов со своей батареи всё время следует за боевыми порядками пехоты и огнем своих орудий срывает сопротивление противника на его оборонительных рубежах, тем самым обеспечивает продвижение нашей пехоты вперёд. Так было 19.07.44 г. Наши части заимев небольшой плацдарм на западном берегу реки Льжа встретили сильное сопротивление немцев, противник, подтянув резервы пехоты и танков, пошел в контратаку, под прикрытием сильного артиллерийского огня. Товарищ Климов, получив боевую задачу, выехал на огневую позицию и несмотря на артиллерийский обстрел противника своевременно и точно произвел батарейный залп, которым уничтожил до 100 гитлеровцев, подбил три танка противника. Контратака была сорвана и наши части продвинулись на 3 км вперёд.

Только за 21.07.44 г. огнем своей батареи товарищ Климов в районе Поддубнава - Манухнова (шоссе Резекне – Аугшпиль) сорвал три контратаки противника, обеспечив на этом участке указанного шоссе нашими частями.

За ратный труд и подвиги контр-адмирал А.Д. Климов награждён:

двумя орденами Красной Звезды;
орденом Отечественной войны I степени;
двумя орденами Отечественной войны II степени;
орденом Александра Невского;
орденом Жукова;
орденом «За службу Родине в Вооружённых силах СССР» III степени;
медалью «За отвагу»;
медалью «За боевые заслуги»;
медалью «За оборону Ленинграда»;
медалью «За победу над Германией» и многими другими.

ВЛАДЕНИЯ СЕНЯВИНЫХ В БОРОВСКОМ УЕЗДЕ, А ТАКЖЕ РОДОСЛОВНАЯ ИХ

Окончание. Начало на с. 1

на посаде в Успенском приходе за ним был ещё двор.

Из Устюжской чети, по сведениям 1622 г., жалованье 8 рублей получал также Иван Давыдович Синявин. Его дворовый оклад составлял 500 четей, поместной земли за ним числилось 150 четей и 1 бобыль.

В начале XVIII в. вотчину в с. Комлево имел стольник Алексей Сенявин. По его челобитной в 1712 г. здесь вместо деревянного храма возвели каменный. Только в благословенной грамоте, разрешившей службы, храм поименовали во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, но уже в апреле следующего 1713 г. вышел очередной государев указ, по которому надлежало освятить построенную церковь в честь Рождества Иоанна Предтечи, выдав ей новый антиминс. Освящение должен был совершить архимандрит Пафнутьева монастыря Серапион.

В 1-й пол. XVIII в. вотчины Се(и)нявиных располагались и в других частях Боровского уезда. Тогда в его состав входила Вепрейская волость (*в настоящее время это земли Малоярославецкого района – **Н.Л.***). В ней находилась вотчина дворянина Акима Ивановича Синявина – село Савиново. В 1707 г. Аким Иванович по благословению митрополита Рязанского и Муромского Стефана построил в селе на старом церковном месте новую каменную церковь во имя святителя Николая Чудотворца.

По сведениям 1800 г., в той же волости, недалеко от с. Савинова, были владения к тому времени умершего адмирала и кавалера Алексея Наумовича Синявина (05.10.1722–11.08.1797) – сельцо Васясово (Васисово), село Бабичева и деревня Верховская. В них стояли 58 дворов, в которых числилось душ мужского пола 300 человек и женского пола 291. Под поселением было занято 59 дес. 1709 саж., пашенной земли – 784 дес. 799 саж., сенокосной – 114 дес. 115 саж., лес дровяной занимал 562 дес. 1964 саж, неудобные места – 11 дес. 1865 саж. Всего земли числилось 1532 дес. 1652 саж. Простирались земельные владения Алексея Наумовича по обе стороны речки Дубровки, речки Благополучия и Безымянного оврага. Господский деревянный дом стоял в сельце Васясове. При доме по куртинам рос сад – иррегулярный с плодовыми яблоневыми и вишнёвыми деревьями, в овраге находились два пруда. В прудах разводили рыбу: карасей и линей. Рыба и плоды из сада употреблялись для господского расхода. В селе Бабичево стоял каменный храм во имя великомученика Георгия.

Помимо этого, Алексей Наумович в середине XVIII в. владел имением в с. Комлево. По купчей 24 сентября 1750 г. он продал его своему двоюродному брату Николаю Фёдоровичу Сенявину (ум.01.06.1802). В свою очередь Николай Фёдорович в 1753 г., будучи капралом лейб-гвардии Измайловского полка, «в роде своём не последний при свидетелях» продал полотняной парусной фабрике, состоявшей в уезде Ярославца Малого содержателю её Григорию Ивановичу Щепочкину, «жене ево и детям и наследникам» недвижимое своё имение, доставшееся от отца Фёдора Акимовича Сенявина и по разделу с братом родным Александром Фёдоровичем, «а именно: в Мещовском уезде в селе Опокове да жеребей в дер. Озерках, да в Медынском уезде в Агеевой слободе Агеево тож четвертая часть, как в Опокове так и в вышеписанных деревнях с хлебом стоячим». Взял он за него 1500 рублей. Женой Фёдора Акимовича, а значит матерью Николая Фёдоровича и Александра Фёдоровича, была Катерина Ивановна, в девичестве, видимо, Лодыженская.

В состав вновь приобретённого Николаем Фёдоровичем имения входили не только комлевские, но ещё и земли близ расположенных деревень: Фатеевой и Кирилловой с пустошами. Владельцем данного имения он значился в 1767, 1776 и 1800 годах. При этом, совладельцами его являлись полковник Андрей Богданович и сержант Александр Авраамович Синявины, а также капитан Иван Васильевич Зем(н)булатов. Синявины имели в с. Комлеве каждый по деревянному дому, при домах – иррегулярные сады. По 5-й ревизии за Николаем Фёдоровичем в с. Комлеве, д. Кириловой, д. Маланьиной и в сельце Фатееве числилось 261 душа мужского пола, 235 душ женского пола вместе с новорождёнными «с их землями и всякими принадлежностьми равно и с отхожими многими пустошми». Также ему принадлежали образа с серебряными окладами, бриллиантовые и золотые разные вещи, серебряная и всякая другая посуда, экипажи и лошади. До своей отставки Николай Фёдорович успел послужить генеральс-адъютантом на военном флоте под началом своего двоюродного брата адмирала и кавалера Алексея Наумовича Синявина.

Женой Николая Фёдоровича была Марья Васильевна Хитрово (ум.12(?) авг. 1804), которая родила ему сыновей Сергея и Дмитрия и дочь Федосью. Сергей в чине капитана 2-го ранга в 1791 г. был уволен с военно-морской службы с сохранением жалованья пожизненно после того, как, в ходе русско-шведской войны 1788-1790 гг. получил тяжёлое ранение в левую руку, командуя в августе 1789 г. в I-ом Роченсальмском сражении бомбардирским кораблём «Перун». В связи с отставкой в 1791 г. он несколько месяцев прожил в Соловецком монастыре, затем, очевидно, обосновался в Боровском уезде. Дмитрий (06.08.1763 – 05.04.1831) продолжал нести военную службу. В 1800-1803 гг., будучи в звании контр-адмирала, он состоял капитаном Херсонского порта, в 1803-1804 – капитаном Севастопольского порта. Дочь Федосья была замужем за поручиком Александром Авраамовичем Синявиным, скорей всего, являвшимся совладельцем Николая Фёдоровича по имению. Необходимо отметить, что Марья Васильевна внесла свою лепту в расширение комлевского имения, выкупив в 1790 г. долю капитана Ивана Васильевича Зем(н)булатова.

В 1802 г. Николай Фёдорович скончался, и из-за его боровской части наследства произошёл серьёзный спор. Тяжба велась его женой и детьми с девицей М.Д. Беседновой. Длившаяся более десяти лет, она закончился в пользу детей Николая Фёдоровича. В последующие десятилетия имение Николая Фёдоровича и его жены Марьи Васильевны продолжало оставаться за их детьми, внуками и правнуками.

В 1824 г. частью с. Комлева (в нём 71 душа) и д. Фатеевой (в ней 95 душ) владел вице-адмирал и кавалер Дмитрий Николаевич Синявин, а во владении жены и детей скончавшегося к тому времени флота капитана 2-го ранга Сергея Николаевича Синявина (ум. 1818 г.) Марьи Яковлевны состояли в разных долях д. Кирилова (в ней 24 души), д. Кривская (в ней 33 души) и д. Маланьина (в ней 32 души).

В 1825 г. жене Сергея Николаевича Марье Яковлевне было 50 лет (*возможно, что происходила Марья Яковлевна из рода Челищевых или Бахметевых – **Н.Л.***). Вместе с малолетними детьми она проживала в г. Боровске в приходе храма Успения Пресвятой Богородицы: Анне было 19 лет, Александре – 10 (или 16, или 20) лет, Вере – 13 лет и сыну Сергею – 7 лет. Иногда у неё гостила старшая дочь Надежда 26 лет. Сын Константин 16 лет находился на учёбе в Санкт-Петербургском морском кадетском корпусе гардемарином, одна из дочерей состояла на воспитании в Санкт-Петербурге в Екатерининском институте.

Подраставшим детям Марья Яковлевна выделяла полагавшиеся им по наследству доли. Так, 19 октября 1826 г. она отписала положенную по наследству часть имения дочери Анне. В 1834 г. имение Анны состояло из 10 душ в д. Кривской с земельными угодьями. Её старшая сестра Надежда, в замужестве за титулярным советником Петровым, владела к тому времени 11 душами в сельце Маланьине с земельными угодьями. Обе сестры к 1834 г. скончались, и их имения за долги Московскому опекунскому совету были взяты в Боровскую дворянскую опеку. Опекунами по данному делу выступили их родной брат мичман Константин Сенявин и флота капитан-лейтенант Д.А. Зыков. Закончилось дело благополучно: имения умерших сестёр из управления Боровской дворянской опеки в связи с уплатой долгов были исключены.

Сама Марья Яковлевна в 1848 г. владела недвижимым имением в д. Маланьиной (17 душ) и д. Кириловой (10 душ) вместе со 123 дес. земли. В своё время она это имение заложила Московскому опекунскому совету, а выплаты по залогу просрочила. Тогда Московский опекунский совет выставил её имение на продажу через публикацию 10 сентября 1848 г. за №9199. Вырученные от продажи имения деньги должны были пойти на выплату долга Совету, а также коллежскому секретарю Н.Я. Попову. Оставшейся суммой могла распоряжаться Марья Яковлевна. Со своей стороны она стала настаивать на продаже имения в государственную казну, в чём её поддержали ходатайством принадлежавшие ей крестьяне. Палата Государственных имуществ пошла им на встречу. Только вот Марья Яковлевна, желая получить от продажи имения финансовую выгоду, вступала с Палатой Государственных имуществ в бесконечные препирательства, что тормозило процесс купли-продажи. В результате, когда имение за 2700 руб. серебром было продано казне и об этом 2 июня 1851 г. за №8923 был извещён Боровский уездный суд с тем, чтобы далее известить саму должницу, обязав её подписать купчую крепость, выяснилось, что Марья Яковлевна Сенявина 10 мая 1851 г. скончалась «по продолжительной водяной болезни от удара». К моменту смерти ей было 73 года, проживала она в Боровске в приходе Крестовоздвиженского храма. Похоронили Марью Яковлевну 12 мая на кладбище при Покровском храме на Высоком.

В связи со смертью Марьи Яковлевны купчая крепость на имение не была подписана, а значит и не могла быть совершена до решения её наследников. О них Боровским уездным судом было доложено в Калуж-

Карта окрестностей с. Комлево и усадьбы Сенявиных. Фрагмент топографической карты Российской Империи (карта Ф.Ф. Шуберта). 1912 г.

На карте можно видеть усадьбу Сенявиных с регулярным садом и аллеей к озеру, храмом и крестьянскими жилищами.

скую палату госимуществ, «что после смерти флота капитаньши 2 ранга Марьи Яковлевой Синявиной в настоящее время наследников в виду суда сего нет, и известно только суду, что у нея остался сын Сергей Сергеев Синявин, который находится на службе, по морскому ведомству, но в каком месте и где именно место пребывания его неизвестно».

В 1859 г. флота лейтенант Сергей Сергеевич Сенявин значился среди помещиков Боровского уезда. (А вот унаследовал ли он имение матери, или она ему в своё время выделила положенную долю в наследстве, или то и другое, пока неизвестно). Имение его находилось в д. Маланьиной и д. Кириловой, в которых по 10-й ревизии числилось 32 души мужского пола (по факту было 29 душ). Из них в д. Маланьиной крестьян числилось 19 душ (и по факту мужского пола душ было 19), в том числе тягол 7. Крестьянское имущество состояло из 6 дворов, 9 лошадей, рогатого скота 11. В д. Кириловой крестьян числилось 13 душ (по факту мужского пола душ 10), в том числе тягол 6. Крестьянское имущество состояло из 6 дворов, 8 лошадей, рогатого скота 9. Тяглецы состояли на оброке и платили с каждого в год 12 руб. серебром. Во владении помещика С.С. Сенявина находилась также земля: при д. Маланьиной 7 десятин усадебной, пашни 53 дес., сенокосу 5 дес., лесу мелкого, кустарника разного, по коему покос, 10 дес., неудобной 3 дес.; при д. Кириловой под поселением и усадьбами было 3 дес. 1200 саж., пахотной 44 дес. 1200 саж., сенного покосу 14 дес., мелкой поросли, по коей покос, 17 дес. 1200 саж, дровяного лесу 14 дес. 1200 саж, под болотами 1600 саж. Означенная земля состояла в чрезполосном владении. Количество её было указано по сведениям 12 февраля 1834 года. Господского строения в деревнях не было.

Данное имение Сергей Сергеевич 16 августа 1854 г. заложил в Московском опекунском совете в сумме 2340 руб. серебром по обязательству, данному на 37 лет. В виду не уплаты им положенных годовых процентов Московский опекунский совет решил имение продать, и оно 22 марта 1859 г. поступило в управление Боровской дворянской опеки. Вотчинный староста крестьянин Фёдор Фёдорович Капускин в связи с описью имения сообщил, что планы и межевые книги на имение находятся у помещика, который служит в Севастополе. Каких-либо других казённых и частных долгов на имении не состояло, да и в опекунское управление оно поступило первый раз. Чтобы разрешить возникшую проблему, Боровская опека назначила над имением С.С. Сенявина опекуном помещика Боровского уезда подпоручика Ивана Петровича Филимонова. Исход дела благодаря ему завершился благополучно: долг был уплачен, и в 1865 г. имение исключили из управления Боровской дворянской опеки.

В пределах Боровского уезда находились владения и других потомков Сергея Николаевича Синявина. В частности, это были имения его внучек: малолетней девицы Екатерины Семёновны Лавровой, которую опекала, пока не умерла, родная бабушка флота капитанша 2-го ранга Марья Яковлевна Сенявина, и надворной советницы Таисии Константиновны Ознобишиной, которое, по сведениям 1863 г., находилось в д. Кириловой в долевом владении с родным дядей флота капитан лейтенантом Сергеем Сергеевичем Сенявиным.

Вернёмся к с. Комлеву, в котором сохранилось имение за адмиралом и кавалером Дмитрием Николаевичем Сенявиным. Рядом в д. Фатеевой значилось имение его жены Терезы Ивановны Синявиной (*в документах её имя писали по-разному: Тереза, Терция или, по-православному, Таисия* – ***Н.Л.***), состоявшее из 95 душ мужского пола. В 1827 г. Тереза Ивановна заложила своё имение сохранной казне Санкт-Петербургского опекунского совета, взяв у него 7600 рублей. Но с выплатой процентов по займу у неё возникли проблемы, поэтому её имение какое-то время состояло под управлением Боровской дворянской опеки.

После смерти мужа, очевидно, войдя в наследство, она переехала жить на его родину в Боровский уезд. В с. Комлево стоял теперь уже ей принадлежавший господский дом, а вблизи него – храм во имя Рождества Иоанна Предтечи. В 1835 г. по заказу Терезы Ивановны к храму пристроили тёплый придел во имя Николая Чудотворца. В этом храме её и похоронили в 1843 г., позже, в 1845 г., рядом с ней похоронили дочь Александру Дмитриевну Станкевич и в 1856 г. мужа последней – Александра Сергеевича Станкевича.

Александра Дмитриевна ещё в 1841 г. выкупила у матери Терезы Ивановны имение. Состояло оно из комлевской части и д. Фатеевой, в коих проживали 190 ревизских душ мужского пола. Но 14 июня 1845 г. Александра Дмитриевна «волею Божиею помре от прилива крови в голове на 40 году от рождения, и тело ея по чину православной церкви отпето в С. Петербургском в Исакиевском соборе, при сем и препровождено для предания земле по христианскому обряду Калужской губернии в собственном ея имении в церкви с. Комлева».

Александра Дмитриевна находилась в браке с Александром Сергеевичем Станкевичем – на тот момент подполковником Корпуса жандармов, состоявшим при шефе жандармов. У них было трое детей. Старший сын Дмитрий родился 7 марта 1835 г., его молитвовали и крестили в Сергиевском Всей Артиллерии собора г. Санкт-Петербурга. При крещении восприемниками были директор Департамента разных податей и сборов тайный советник и кавалер Пётр Сергеевич Кайсаров (в то время А.С. Станкевич, будучи надворным советником, служил в Департаменте разных податей и сборов Министерства финансов) и надворная советница Евдокия Ивановна Станкевич. Средний сын Сергей родился 20 апреля 1836 г., был молитвован и крещён в том же храме, восприемниками выступили те же лица. Только Евдокия Ивановна значилась в документе в качестве жены умершего надворного советника Сергея Финарьевича (?) Станкевича. (*Видимо, это родители А.С. Станкевича* — ***Н.Л.***). Третьей родилась дочь Таисия. На свет она появилась в имении бабушки Терезы Ивановны в с. Комлеве. Молитвована была 26 февраля 1838 г., крещена в храме Иоанна Предтечи с. Комлева «того же месяца тридцатого числа». При крещении новорождённой восприемниками выступили всё тот же действительный тайный советник Пётр Сергеевич Кайсаров и бабушка адмиральша Таисия (Тереза) Ивановна Сенявина, в честь которой, бесспорно, и была наречена внучка.

Перед смертью Александра Дмитриевна не успела распоря-

диться своим достоянием, претендентов на него, кроме детей и мужа, не оказалось. Поскольку дети были ещё малолетними, то отец обязан был опекать их и наследство до совершеннолетия первых. С таковой просьбой Александр Сергеевич и обратился в Боровскую дворянскую опеку, которая указом от 17 ноября 1846 г. за №248 учредила опекунство отца над детьми и над боровским имением. При этом служить он продолжал в Санкт-Петербурге, жительство имел в его 4-й части 1-го квартала доме господина Глинки.

Для взятия А.С. Станкевичем имения покойной жены в опеку 3 декабря 1847 г. была произведена его опись. При ней присутствовали член Боровской дворянской опеки уездный судья Михаил Зембулатов(?) и двое благородных свидетелей: губернский секретарь Владимир Архипович Сендюков и штабс-капитан Константин Фёдорович Каратаев. Согласно описи, при с. Комлеве по межевым планам значилось земли удобной и неудобной 458 десятин. Всего по комлевской части имения показано 502 дес. земли, сверх того ещё 50 дес. относились к владениям священно-церковнослужителей. Проживали в селе по последней ревизии 67 душ мужского пола и 71 – женского пола, а в действительности на момент описи их было – 80 мужского пола и 90 женского пола. В д. Фатеевой по межевым планам значилось удобной и неудобной земли 300 дес., проживали в ней по последней ревизии 72 души мужского пола и 77 – женского пола, а по факту на момент описи – 101 мужского пола и 91 женского пола. Занимались крестьяне хлебопашеством.

В 1849 г. владельцы имения продолжали жить в Петербурге в Литейной части 3 квартала в доме купца Калугина под №91. Александр Сергеевич состоял по особым поручениям при графе Орлове в корпусе жандармов, дослужился до звания полковника. Дети обучались на дому, при дочери состояла ещё гувернантка. Иногда детей отправляли в имение матери отца. Поскольку сыновья подрастали, отец стал готовить их к поступлению в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, в которую их зачислили в 1849 году. Дочь Таисия в 1851 г. поступила на содержание и воспитание в Институт ордена св. Екатерины.

В 1856 г. старший сын Дмитрий, будучи совершеннолетним, уже вышел из-под опеки отца и служил в звании штабс-ротмистра. Средний сын Сергей – корнет лейб-гвардии кирасирского её величества полка – и дочь Таисия продолжали находиться под отцовской опекой, как и доли их наследства в Боровском уезде. Александр Сергеевич к этому времени вступил в долю своего наследства и стал законным помещиком Боровского уезда. Находясь в своём имении в с. Комлеве, он 25 сентября 1856 г. скончался, что было засвидетельствовано священником комлевского храма Фёдором Яковлевичем Малитиным (или Маликиным) и пономарём Дмитрием Щепетовым.

На данный период за А.С. Станкевичем по 9-й ревизии числилось душ в Боровском уезде: с. Комлеве дворовых – 2, крестьян – 35, д. Фатеевой крестьян – 26, д. Кириловой крестьян – 18, д. Маланьиной крестьян – 9, д. Кривской крестьян – 62. Также у него было имение в Медынском уезде в сельце Исакове, в котором числилось по той же ревизии дворовых – 5, крестьян – 191. Всего ему принадлежало по 9-й ревизии 348 душ. Помимо этого, в совместном владении с детьми его Дмитрием, Сергеем и Таисией в с. Комлеве числилось крестьян 90 и д. Фатеевой – 84. Всего 174. Недоимок на означенном имении не было, в залоге оно по Казённой Палате не состояло.

После смерти А.С. Станкевича его достояние должно было отойти детям, т.е. внукам адмирала и кавалера Дмитрия Николаевича Сенявина. Поскольку Сергей и Таисия являлись ещё малолетними (первому было 20, второй – 17 лет), то они 5 ноября 1856 г. обратились с просьбой в Боровскую дворянскую опеку с тем, чтобы над ними и их долями в наследстве определили попечителя – их двоюродного дядю отставного штабс-капитана Ивана Николаевича Станкевича, проживавшего в сельце Синютине Юхновского уезда Смоленской губернии. Сами брат и сестра проживали в имении госпожи Воронец в селе Бобынове того же Юхновского уезда.

В 1-й пол. XIX в. в с. Комлеве Боровского уезда находилось имение ещё одного представителя рода Се(и)нявиных. Имя и отчество его пока не установлено. Известно только, что он был в звании подпоручика и его женой, по сведениям апреля 1829 г., являлась Прасковья Алексеевна Рахманова (в девичестве Воейкова). Вместе с ней он проживал в своей вотчине в Боровском уезде (при этом у Сенявина в Москве в Пречистенской части был дом или квартира). Для Прасковьи Алексеевны это был второй брак, в первом браке она состояла замужем за подпоручиком Иваном Андреевичем Рахмановым, который скончался до 2 июля 1827 года. Подпоручик Иван Андреевич Рахманов был ещё одним владельцем имения, приходившегося на с. Комлево с деревнями. За ним числилось 79 душ крестьян, которые занимались хлебопашеством. В комлевском имении он успел построить новый дом, правда, довёл его только до потолка.

В связи с его смертью над имением и его малолетним сыном Алексеем в Боровской дворянской опеке 2 июля 1827 г. была учреждена опека. Опекунами определили мать Прасковью Алексеевну Рахманову (Сенявину), генерал-майора и командора Фёдора Михайловича Рохманова и отца Прасковьи Алексеевны капитана Алексея Петровича Воейкова. Позже вместо Рахманова опекуном определили второго мужа Прасковьи Алексеевны подпоручика Сенявина. В 1837 г. малолетний пасынок Сенявина Алексей Иванович Рахманов обучался в Московском университете. Его комлевское имение да и сам он продолжали находиться в опеке. Опекуном значился его дед Алексей Петрович Воейков, а вот матушка Прасковья Алексеевна к этому времени скончалась. В качестве кого в данном случае выступал отчим Сенявин, пока неизвестно.

Итак, на основе вышеуказанного можно сделать вывод, что владения рода Се(и)нявиных в Боровском уезде, упомянутые ещё в XVI в., продолжали оставаться за представителями этого рода до 2-й пол. XIX в. (не исключено, что вновь выявленные дела позволят расширить границу до рубежа XIX–XX в.). В основном здесь речь идёт о владениях, которые находились в с. Комлеве и ближних к нему деревнях. В связи с ними прослеживаются несколько ветвей рода Се(и)нявиных, представители которых передавали их по наследству столетиями. Одной из них является ветвь Николая Фёдоровича Се(и)нявина – отца адмирала и кавалера русского военного флота Дмитрия Николаевича Сенявина.

Н. Лошкарёва,
гл. научный сотрудник
МКК «Стольный город Боровск»

БЕЗОПАСНОСТЬ МОРЕПЛАВАНИЯ

Продолжаем публикацию материалов нашего земляка Владимира Александровича Пашутина о Морском космическом флоте СССР (см. БСМ за 2022-2023 гг. №56, №59, №62 и №67). Напомним, что В.А. Пашутин был участником всех 14 научных экспедиций на знаменитом научно-исследовательском судне «Космонавт Виктор Пацаев», является членом Клуба ветеранов Морского космического флота.

Родился В.А. Пашутин в Боровске в 1953 г. После окончания Боровской средней школы №1 учился и работал в Калуге на заводе КЗАМЭ. С ноября 1971 г. по февраль 1974 г. проходил службу в рядах Советской армии, является ветераном боевых действий. После демобилизации работал на различных должностях в организациях космической отрасли СССР, ветеран службы СКИ ОМЭР АН СССР.

С 1995 по 2002 г. был заместителем, затем председателем общественных организаций воинов-интернационалистов СЗАО г. Москвы.

Член Совета ветеранов Боровского района.

С 2017 г. проживает в Боровске.

На протяжении своего жизненного пути человеку приходится приспосабливаться к окружающей среде, которая диктует свои правила нахождения в ней, вынуждая человека изучать ее законы, и, защищая себя знаниями, приобретать навыки активной деятельности в этой среде. Проживая в центральной полосе нашей родины, не задумываемся, почему мы уверенно держимся на коньках и лыжах, а человек, приехавший из средней Азии или южных широт, не имеет таких навыков. Одинаково шоковое состояние охватывает человека, впервые ступившего на борт самолета или на палубу океанского лайнера, когда ощущаешь бездну, над которой парит воздушное или морское судно.

Весь состав экипажа и экспедиции регулярно участвовал в тренировках в соответствии с руководящими документами по безопасности мореплавания. Для этого периодически проводились занятия на берегу, где моряки получали теоретические знания и практические навыки, сдавали зачеты и получали документы, подтверждающие получение навыков по безопасности мореплавания. После выхода в очередной экспедиционный рейс эти знания и навыки отрабатывались в открытом океане.

Обычно в утренние часы сладкий сон прерывался сигналами и голосовым сопровождением тревоги, судно превращалось в растревоженный муравейник. На первый взгляд казалось, что суета и беготня в коридорах и на верхней палубе носят беспорядочный характер. Но на самом деле каждый член экипажа и экспедиции действует по утвержденному документу – «Расписанию по тревоге», где указано, что он должен делать и в какой последовательности. В каждой каюте задраивались все иллюминаторы, каждый находящийся на борту, взяв все необходимое для возможной эвакуации, убегал в обозначенное место, предусмотренное «Расписанием по тревоге». На нашем судне не было предусмотрено шесть отсеков, которые герметично задраивались и обеспечивали живучесть судна в случае образования пробоины в одном из них. Для экипажа и экспедиции проведение тренировок было нацелено на слаживание команд и доведение действий каждого до автоматизма.

После «проигрывания» нескольких вводных по общесудовой тревоге – «Пожар в ….», «Пробоина в борту в …отсеке» – в заключение всегда объявлялась «Шлюпочная тревога». При этой команде каждый находящийся на борту судна занимал свое место в шлюпке, к которой был приписан, в экипировке, предусмотренной руководящими документами, без каких бы то ни было лишних предметов. В первую очередь это индивидуальные спасательные средства, основным из которых является спасательный жилет.

Не углубляясь в подробности индивидуальных средств спасения в условиях моря, расскажу об основных коллективных средствах спасения: спасательных шлюпках или спасательных плотиках.

Спасательная шлюпка (СШ) или спасательный плот (СП) – шлюпка или плот, способные обеспечить сохранение жизни людей, терпящих бедствие, с момента оставления ими судна. Спасательный плот должен надуваться нетоксичным газом. Плавучесть надувных спасательных плотов обеспечивается нежесткими, заполняемыми газом, камерами. Они хранятся в контейнерах до момента их подготовки к использованию. Надувание спасательного плота должно занимать не более 1 мин при температуре окружающей среды от -18 до +20°С и не более 3 минут при температуре окружающей среды -30° С. Главная камера плавучести спасательного плота надувного типа делится, по меньшей мере, на два отдельных отсека, надуваемых каждый через свой невозвратный клапан. При повреждении одного из отсеков плот должен поддерживать на плаву всех людей с положительным надводным бортом по всему периметру. Все средства спасения должны быть окрашены в оранжевый цвет.

Шлюпка и спасательный плот оснащены всем необходимым для выживания на воде, конечно, с ограничением по времени, рассчитанным на спасательные службы и взаимовыручку судов, находящихся вблизи трагических событий. Тренировки проводились обычно на тихой воде, шлюпку спускали на воду с минимальным количеством людей. Основной состав осваивал спуск в шлюпку по штормтрапу.

Одна шлюпка у нас была без двигателя (с ручным приводом). Её винт приводился в движение через червячную передачу, которая, в свою очередь, вращалась за счёт «мускульной энергии» моряков через рычажный механизм. Моряки («гребцы»), держась за рычаги, заставляли их совершать возвратно-поступательное движение, и шлюпка двигалась. Но стоило только прекратить «грести», шлюпка сразу же останавливалась. Нахождение в ней нескольких десятков моряков позволяло чаще менять «гребцов», которые, работая рычагами, быстро уставали, а скорость хода шлюпки была очень низкой.

Волею судьбы я все четырнадцать рейсов был приписан к этой шлюпке, в «народе» получившей название «Разлука». Почему её так назвали, не могут ответить ни бывалые моряки, ни всезнающий Интернет.

Однажды прекрасным солнечным утром при объявлении шлюпочной тревоги, с воодушевлением разместившись в шлюпке «Разлука», мы резко «рванули» вперед. Сделали гребков десять, может, пятнадцать и «сдохли». Бросив грести, стали наслаждаться гладью океана, его красотой. Тем временем судно, совершая маневры, отдалилось от нас на несколько миль. Выключив главный двигатель, на нем стали проводить профилактику. Но для нас «балдеж» не долго длился. Как часто в море бывает, налетел ветерок, поднялась небольшая волна, что заставило нас привести шлюпку в движение и держать ее против волны. При этом молодой неопытный четвертый помощник капитана неумело руководил действиями «гребцов» и растерянно смотрел на то, как они невпопад совершали движения, в результате быстро устали. Шлюпку моментально развернуло лагом к волне, и она в одно мгновение приняла через борт немалое количество воды. Раздались смех и шутки среди моряков. Но с каждой волной воды в шлюпке становилось все больше и больше. Тут уж стало не до шуток. Вот уже моряки сидят по пояс в воде, а она все прибывает. В этот момент проявились качества характера каждого, кто находился в шлюпке. Положение усугублялось, и управление действиями команды, находившейся в шлюпке, решено было передать опытному в морской практике матросу. Он четко отдавал команды, вселив уверенность в людей, заставляя их действовать как отлаженный механизм, своевременно и в определенном порядке производя смену гребцов. Неимоверными усилиями удалось привести шлюпку в правильное положение по отношению к волне и начать движение. Экстренно стали вычерпывать воду, которой набралось более половины шлюпки. Сознавая серьезность положения, все беспрекословно выполняли команды старшего. Включился в работу и молодой штурман: сообщил по рации о сложившейся ситуации, и получили указание держаться до подхода судна. Сделав разворот, зачерпнув еще немного воды, но уже без паники, медленно начали двигаться в сторону судна. Меняясь на «веслах», терпеливо ожидая, когда судно запустит главный двигатель и подойдет к нам, мы постигали науку выживания на море, осознав на своем опыте, какую роль в минуты опасности играет личностный фактор.

Конечно, навыки, которые мы получали во время тренировок на тихой воде, когда волнение практически отсутствует, можно считать идеальными условиями для эвакуации с судна в шлюпку. В шторм возможность эвакуироваться в спасательное средство всегда связана с большим риском для жизни человека. Спустить шлюпку при большой качке и не повредить ее очень непросто. И в этом случае остается только воспользоваться спасательным плотиком, но и тут не все так просто: в него еще надо попасть. Если в плотике нет людей, можно прыгнуть непосредственно в него, но если в нем уже есть люди, прыгать придется в бушующие воды океана, а потом еще до него добраться вплавь или воспользоваться помощью товарищей. Но для этого тебя еще должны заметить, что может быть осложнено штормовыми условиями или ночным временем суток. Победить стихию не просто, но приобретенные навыки и желание бороться и не сдаваться побеждают. Мне приходилось встречаться с людьми, пережившими кораблекрушения.

Проводились и тренировки, касающиеся только экспедиции. «Тревога №1», означавшая возможный захват судна не дружественными нашей стране государствами или пиратами. Предусматривались варианты возможного захвата как в океане, так и в период нахождения в порту. Для этого существовало расписание и инструкции каждому, кто оставался на борту судна, за исключением находящихся в увольнении людей. Конечно, мы не могли отразить вооруженное нападение, и задача такая не ставилась. Но на борту находилось много техники и документации, которая могла попасть к нашим недоброжелателям. По организации порядка и охраны предусматривалась дежурная служба, которая контролировала все помещения экспедиции, вскрытие помещений фиксировалось в журналах, нахождение на борту посторонних лиц и их убытие также отражалось в журналах. В портах выставлялась усиленная вахта, которая контролировала подходы к борту судна со всех сторон.

Готовность бороться со стихией, угрозой и многочисленными провокациями со стороны не дружественных нам стран, становилась одной из основных наших задач. Но главной задачей всегда оставалось обеспечение полетов наших пилотируемых и непилотируемых космических аппаратов. А планы нашего задействования в цепочке управления КА чаще всего определяли нахождение нашего НИС в зонах океанских просторов, далеких от караванных путей. Это означает, что прежде всего в борьбе за безопасность мореплавания ответственность лежала на каждом человеке, находящемся на борту – от матроса палубной команды до капитана, включая всех членов экспедиции. Поэтому отношение к тренировкам у всех было самое серьезное.

В. Пашутин

ВООПИиК В ДЕЙСТВИИ

СОХРАНЯЕМ ХРАМ

Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры по Калужской области совместно с администрацией сельского поселения «Поселок Молодежный» инициировали и успешно провели воскресник в с. Хордово.

2 июля 2023 года у храма Знамения в с. Хордово в 12 часов собрались неравнодушные люди. Отец Александр из храма в Мармыжах провел службу перед Богородичной иконой, которая когда-то находилась в Знаменском храме в Хордове, и благословил всех присутствующих на доброе дело. Около 30 человек приняли участие в расчистке территории от деревьев, кустарников, сорной травы.

Отрадно видеть начало возрождения еще одного Храма.

Хордово – село в Мещовском районе Калужской области России. Входит в состав сельского поселения «Посёлок Молодёжный».

Храм построен не позднее 1764 г. на средства помещика Николая Васильевича Янова. Архитектор неизвестен.

Кирпичная трёхпрестольная церковь типа восьмерик на четверике с трапезной и многоярусной колокольней имела приделы Михаила Архангела и Сергия Радонежского. Закрыта в 1934, использовалась под мельницу и зерносклад, повреждена. В настоящее время бесхозна. В интерьере частично сохранилась роспись XVIII века. В настоящее времяня Знаменская церковь закрыта и не восстанавливается. Рядом сохранилась бывшая церковная постройка, в которой размещался магазин товаров повседневного спроса.

Церковь иконы Божией Матери «Знамение» в селе Хордово построена из красного кирпича. Основное сооружение – двухэтажное, увенчано кирпичным куполом. Слева от центрального входа – трапезная с примыкающей трехъярусной колокольней.

В 1934 году церковь была закрыта, с 1961 года здесь размещался зерносклад и механическая мельница колхоза им. В.И. Ленина. Крыша трапезной и купол основного объема повреждены и зарастают растительностью, стены разрушаются. Удивительным образом сохранилась большая часть росписей храма. До сих пор можно увидеть Библейские сцены, изображенные на своде и стенах.

В воскреснике участвовали неравнодушные жители Боровска, Калуги, Обнинска, Мещовского и Бабынинского районов. Все работали с полной отдачей. Вместе со всеми работали глава сельского поселения, сотрудники администрации и местные жители.

Волонтеры косили траву, очищали наружные стены от сорных кустарников и помещения храма от многолетних наслоений.

Жители села от великой радости, что храм вновь заживёт своей жизнью, после воскресника накрыли стол из продуктов со своих огородов.

Скоро состоится ещё один субботник по консервации здания. Чтобы сберечь уникальные росписи XVIII века, необходимо закрыть окна и крышу.

Благославляя всех присутствующих на богоугодные дела, о. Александр отметил:

«Что-то очень доброе привело каждого в этот храм, и ангел-хранитель записал душу каждого в список добрых дел. Помогайте храму, и он станет храмом вашей души!

Работы еще очень много. Благодарим за ваши пожертвования. Все они пойдут на оплату строительных материалов для консервации храма.

Как только закупим материал, так объявим о следующем субботнике. Но вовсе не обязательно ждать его. Приезжайте и вы увидите, что нужно делать. Начало положено.

С нами Бог!» ❤

А. Алешникова,
председатель Обнинского городского отделения ВООПИиК.
Фото автора

Фрески на южной стене храма.

Икона из Знаменского храма

Богородичная служба перед началом работ.

Фонд развития малых исторических городов и общественный проект «Настоящая Россия» активно работают в Центральной России с 2013 года. Основу проекта составляют журналисты, маркетологи, деятели сферы туризма и гостеприимства, художники, музыканты, литераторы.

Фонд не финансирует политические инициативы, основная задача – сохранение исторического наследия малых городов и развитие инфраструктуры туризма.

С конца 2016 года Фонд начал активно сотрудничать с ТИЦ г. Боровска.

Бригада сувенирного цеха и коробка боровского пряника.
Слева направо: Сизанова Любовь Андреевна, Воробьева Зоя Алексеевна, Чижова Мария Семеновна, Гаева Нина Малаховна, Кочнова Мария Максимовна, Воробьева Галина Васильевна.
Бригада Коммунистического труда под руководством Г.В. Воробьевой ежемесячно перевыполняла норму выработки на 115-120% при хорошем качестве продукции и экономии сырья, возвратов из торговой сети не имела.

БОРОВСКИЙ ПРЯНИК «СУВЕНИРНЫЙ»

ИСТОРИЯ ПРОИЗВОДСТВА

В Боровске некогда изготавливали замечательные пряники, которые были известны не только в нашем городе, но и в Обнинске, Калуге и даже в Москве. По воспоминаниям старожилов, пряник был «не хуже калужского или тульского, очень вкусный, мягкий, любили его все». Так когда же началось и по какой причине прекратилось производство боровского пряника? Этим вопросом заинтересовалась ученица 10 класса школы №1 г. Боровска Анна Захарочкина. Чтобы ответить на эти вопросы, юная исследовательница посетила краеведческий музей «Стольный город Боровск», районную библиотеку, АО «Колос», где пообщалась с бывшими сотрудниками «кондитерки». Большую помощь оказали ей сотрудники Боровского районного архива. Анна смогла собрать ценнейшие сведения, которые позволили ей приступить к практической части: восстановлению утраченной технологии и изготовлению обновленного боровского пряника. Результат превзошел самые смелые ожидания: изделие получилось красивым и вкусным! К защите проекта исследовательница подготовила презентацию, брошюру и собственно сувенирный пряник. Мы же получили историческую справку-исследование о нашей достопримечательности, положительные эмоции и надежду на возрождение вкусного боровского сувенира.

В романе Ивана Шмелева «Лето Господне» упоминаются боровские розовые баранки и розовые пряники: *«– Противни киселей – ломоть копейка. Трещат баранки. Сайки, баранки, сушки… калужские, боровские, жиздринские, – сахарные, розовые, горчичные, с анисом – с тмином, с сольцой и маком…»*[1].

В районном архиве я узнала, что цех для производства сувенирных пряников планировали открыть в феврале 1978 года. А уже «в июле 1978 года бригада кондитеров под руководством Г.В. Воробьевой стала выпускать набор пряников «Сувенирный». За июль – август коллектив смог не только освоить новый вид продукции, но и выполнить нормы выработки на 110 процентов…»

В коллективном договоре на 1978 год указано, что перед работниками пищевой промышленности директивами XXV съезда КПСС пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 гг. была поставлена задача «сделать десятую пятилетку пятилеткой эффективности и качества, расширить ассортимент и улучшить питательную ценность и вкусовые достоинства продуктов питания»[2].

По воспоминаниям боровчан, пряник пользовался большим спросом у покупателей и на праздничном столе был наравне с тортом.

В1983–1985 гг. над производством сувенирного пряника работали уже две бригады.

В кондитерском цехе регулярно велись социалистические соревнования между бригадирами за перевыполнение планов, высокое качество продукции, экономию сырья. Так, за 1980 год первое место среди соревнующихся заняла бригада сувенирного цеха – бригадир Г.В. Воробьева[3] .

План выпуска пряника «Сувенирный» на 1980 год составлял 40 тонн. В отчете о выполнении плана за 1981 год говорится, что планировалось изготовить пряников «Сувенир» 70 тонн, по факту произвели 98 тонн[4].

Производство сувенирных пряников – это трудоемкий не механизированный процесс, машины лишь месили тесто. Все остальные операции выполнялись вручную.

Для изготовления пряников «Сувенирный» использовалось следующее оборудование: электропекарский шкаф ЭШЗМ, варочный котел, тестомесильная машина, просев «Пионер»[5].

Из технико-производственного отчета расхода сырья по сувенирному цеху за 3-й квартал 1981 года по Боровской фабрике мучнисто-кондитерских изделий я узнала, что в состав пряника входили мука 1 сорта, мука ржаная, сахарный песок, мед натуральный, жженка, мед искусственный, джем, повидло, начинка фруктовая, яйца, маргарин, масло растительное, сода, молочная кислота, лимонная кислота, сухие духи (корица, гвоздика, бадьян, мускатный орех, мускатный цвет, имбирь, черный и ямайский перец, кардамон, апельсиновая и лимонная цедра), аммоний-6, а также ароматические вещества: эссенция ромовая и вино «Старка».

Главный технолог АО «Колос» Наталья Александровна Баранова рассказала, что для изготовления пряника «Сувенир» использовали специальные деревянные формы. На изнаночной стороне деревянного квадрата стамеской был выбран рисунок, по диаметру вставлялось металлическое кольцо. Деревянных форм было много, с разными рисунками, в основном церкви, с гроздью рябины, винограда с птичкой, праздничные к восьмому марта, к новому году, с надписью: «С праздником!», «С днём рождения!».

По рассказам Галины Васильевны Воробьевой, у каждого члена бригады была своя операция: один – замешивал тесто, другой формовал. Сама Г.В. Воробьева отвечала за выпечку.

Со слов Галины Васильевны, коробки были двух видов. Один вариант сохранился в краеведческом музее, а второй я обнаружила в интернете.

Формы для пряников и коробки заказывала директор фабрики Варвара Ивановна Сиверцева. Коробки приходили в листах. Дети кондитеров помогали – «выламывали» их. В их числе были и дети Г.В. Воробьевой – Лена и Гена.

Когда производство осваивало выпуск сувенирных пряников, мастеров направляли учиться в Калугу. Калужские кондитеры всех секретов не открыли, многое создавали сами. И нашему вкусному боровскому рецепту мы обязаны Наталье Константиновне Хромовой, заведующей производством в то время.

В 1991–1992 годах пряники продавались в фирменном магазине хлебокомбината «Горячий хлеб» на улице Ленина.

Помимо пряников «Сувенирный» на фабрике производили печенье, маленькие пряники различных сортов, рулеты бисквитные, пирожные, торты, кексы, муку блинную и оладьевую, уксус столовый, кисели плодово-ягодные сухие, горчицу столовую, хрен столовый, безалкогольные напитки: «Буратино», «Апельсин», «Крем-сода», «Дюшес», «Лимон», квас[6].

Мучнисто-кондитерская фабрика располагалась по улице Степана Разина в г. Боровск, а с начала 1989 года её объединили с хлебокомбинатом. С этого времени существенно изменился ассортимент выпускаемой продукции. Объединение с Боровским хлебокомбинатом осложнило жизнь «кондитерки».

Когда сувенирные пряники стали жителям «не по карману», стали выпускать пряники меньшие по размеру. Соответственно и цена их была меньше. Брали эти же формы и делали маленькие прямоугольные пряники с начинкой и без нее. Назывались они «Боровчанка». Пряники эти были выше и короче, чем современный тульский пряник. После реконструкции кондитерского цеха выпуск сувенирных пряников не возобновили.

Сотрудники фабрики поведали мне о процессе производства сувенирного пряника. Используя их советы, я составила рецепт и попробовала испечь пряник. Задачи, которые я ставила перед собой, были решены: изучить историю создания пряника; изучить рецепты различных пряников; воссоздать рецепт боровского пряника и испечь его. Я приготовила пряник, который не стыдно предложить гостям города. Моей целью также было создание брошюры с рецептом боровского пряника «Сувенирный».

Следов боровского розового пряника мной найдено не было. Но боровский пряник с начинками из повидла, вкусовые качества которого могли поспорить и с калужским и с тульским пряниками, существовал. И я очень рада, что смогла приблизиться к главной загадке: рецепту того самого боровского пряника «Сувенирный».

Насколько быстро не развивался бы мир, людей всегда будет тянуть к их корням, к давно забытому старому. В моем проекте это старое сокрыто в пряниках. Это наша национальная культура, наши традиции.

Анна Захарочкина,
ученица 10 класса школы № 1 г. Боровска.
Руководитель проекта: учитель математики И.В. Попова.
Консультант проекта: ведущий эксперт архивного отдела Е.М. Захарочкина.
Фото автора и из семейного архива Г.В. Воробьевой.

[1] И.Шмелев «Избранное» – М.: Издательство «Правда», 1989 с. 309; 8-11 строчки.

[2] Архивный отдел администрации МО МР «Боровский район» Ф. 117. Оп. 1. Д. 54. Л. 261 об.; Ст. из газеты «За коммунизм» от 07.11.1978 № 134 «Руками боровских кондитеров». Автор наш корр. С. 4. Ф. 10. Оп. 1. Д. 162. Л. 2.

[3] Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 192. Л. 74.

[4] Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 181а. Л. 13.

[5] Там же Ф. 10. Оп. 1. Д. 181а. Л. 124, 125.

[6] Там же. Ф. 117. Оп. 1. Д. 107. Л. 270; Статья из газеты «Боровские известия» от 14.11.1992 №136-137 «Боровские пряники – вне конкуренции». Автор статьи В.Тарантасова. С. 5.

Анна Захарочкина с испеченным ею пряником

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
принимает заказы на реставрацию икон, киотов и мебели.

У нас можно заказать написание икон семейных, мерных, храмовых, венчальных.
Звонить в любое время:
тел.: +7 910 706 34 01, 8 (48438) 6 57 89

WWW.BOROVSKINFO.RU • BOROVSKGAZETA@YANDEX.RU • SOL_56@MAIL.RU

БОРОВСК сердце мое

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

газета издается в рамках общественного проекта «Настоящая Россия»

Учредители
Щегольков Ю.Ю., СНИЛС 019-254-489 60
ИП Кобзарь В.А., ОГРНИП 318774600052621

Главный редактор В.А. Кобзарь

Редакция
С.Я. Глухарев, зам. гл. редактора (borovsk.pro@yandex.ru)
С.В. Попов
Т.Е. Румянцева
С.А. Селезнева
В.А. Черников

Макет и верстка В.А. Черников

Адрес редакции и издателя
249010, Калужская обл., г. Боровск, ул. Коммунистическая, 6
т.: 8 953 329 6329, 8 (48438) 6 57 89
borovskgazeta@yandex.ru
http://borovsk.pro

Отпечатано
в типографии ООО ПКФ «УЧТЕХКОМПЛЕКС» г. Тула, ул. Галочкина д. 21.

Тираж 999 экз.
Газета зарегистрирована Роскомнадзором.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-73412 от 03.08.2018.

Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на газету «Боровск – сердце моё». Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность рекламы несет рекламодатель

Подписано в печать 25.07.2023. Время подписания номера в печать: по графику – в 19.00, фактически - в 19.00

Все выпуски газеты и отдельные статьи можно почитать на сайте «Боровск и боровчане» http://Боровск.рус